

ВИКТОРИЯ ЛАЙОНЕСС

**ТЫ
МОЕ**
ИСКУПЛЕНИЕ

18+

Серия «У судьбы свои планы»

Виктория Лайонесс

Ты мое искупление

Серия «У судьбы свои планы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602360

SelfPub; 2023

Аннотация

Ошибки прошлого. Каждый из нас когда-то совершал их. Но иногда ошибки несут за собой последствия. А с ними страхи, сожаление и боль. И кто сказал, что время лечит? Нет! Оно лишь притупляет боль! И, кажется, ты заплатил уже сполна... История молодой амбициозной девушки, скрывающей себя настоящую, под маской стервозности. Все эти годы она старалась держать все под контролем. Быть сильной в глазах людей. Но судьба преподнесла ей испытание. В виде его... А может это ее искупление? Как скоро ее контроль даст трещину, и она позволит себе жить по-настоящему? И что будет, когда ее прошлое станет между ними, а правда вырвется наружу?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Виктория Лайонесс

Ты мое искупление

Пролог

Поворачиваю на нужную мне улицу, осматриваюсь, и кривлюсь от вида старых обшарпанных зданий, бывшей промышленной зоны, почти на окраине города.

Район выглядит устрашающе и, кажется, его вид не сулит ничего хорошего. Проезжаю несколько заброшенных построек и по мере продвижения, вижу, как пейзаж начинает заметно меняться. Здания сменяются ухоженными постройками, с цветочными клумбами вдоль бордюров, прямо перед фасадами. В этой части все выглядит обжито, а у дороги припаркованы не дешевые марки машин.

Нахожу здание с нужным мне номером, и паркуюсь перед главным входом.

Глушу мотор, но прежде чем выйти из машины, закрываю глаза, ощущая внутреннее необъяснимое волнение.

Не знаю, зачем я согласилась на это. И почему сейчас нахожусь не у себя в офисе, встречая клиента там. Злюсь на себя, за то, что не смогла отказать любимой тете. Хочется подняться и сразу выразить свое недовольство этому типу.

Что он вообще себе возомнил?!

Какого черта я должна сама ехать неизвестно куда, будто бы это нужно мне, а не ему!

Выхожу из машины, и меня сразу обдает жарким июльским воздухом, отчего снова хочется вернуться в прохладный салон машины с кондиционером.

Поднимаю голову и смотрю на высокое кирпичное здание, с металлической пожарной лестницей с левой стороны от входа. Большими широкими окнами на фасаде, похожее на бывшую фабрику, отданную, в свое время, под квартиры. Оно выглядит достаточно презентабельно, не вызывая отторжения, которое я испытывала, когда повернула еще в начале улицы. Но это никак не помогает унять моего раздражения.

Иду к входу, и не успеваю дойти, как дверь резко распадается и из нее выходит компания двух парней и девушки. Вся компания выглядит несколько необычно, с большим обилием кожаной одежды в образе, особенно при такой жаре. А девушка со своими ярко-красными волосами и наличием пирсинга на губе и брови, особенно выделяется из них. В руках одного из парней я замечаю большой чехол для гитары. И слышу часть их разговора.

– Как думаете, ему понравилось? – спрашивает девушка, возбужденным голосом, поворачиваясь к парням.

– По его реакции сложно было, что-то понять, – отвечает один из парней.

– Ты не забыла отдать ему диск с записями? – интересу-

ется другой.

– Конечно! Это первое, что я сделала. Осталось надеяться, что он их все-таки прослушает, – ответила девушка, проведя рукой по волосам.

– Ты отлично исполнила песню, даже лучше, чем мы репетировали. Думаю, мы его заинтересовали, – отвечает парень с длинными черными, как воронье крыло волосами, похлопав девушку по плечу, своей татуированной рукой.

Видимо речь шла о музыкальном продюсере, подумала я и удивилась странному выбору района для проживания.

Один из парней увидев меня, сразу расплылся в широкой улыбке, и открыв мне дверь, жестом указал проходить.

Я сдержанно ему улыбнулась, и, поблагодарив, прошла в прохладный холл здания.

Войдя внутрь, я немного осмотрелась и увидела, что внутри оказалось достаточно чисто и ухожено, некая смесь стиля хай-тек и индустриального, с иллюзией отсутствия отделки, торчащими трубами на потолке и стенах, необычными элементами декора на стенах и замысловатой мебелью. У дальней стены, располагалась стойка консьержа, за которой сидел седовласый мужчина в темном костюме и рассматривал какой-то журнал.

Из увиденного, сразу можно было сделать выводы, что в этом доме располагались квартиры не для среднего класса.

– Добрый день, мисс! Чем я могу вам помочь? – Увидев меня, спросил консьерж и поднялся со своего места.

Стуча каблуками, своих высоких шпилек, подхожу к нему ближе и достаю карточку, которую мне вручила тетя.

– Добрый день! Мне дали карточку с этим адресом и какой-то пароль, – произношу я и протягиваю ему ее.

– Вам нужно пройти к лифту у дальней стены и когда войдете, наберите эти цифры на панели, и вас поднимет в нужную квартиру.

– Спасибо, Вам!

– Пожалуйста, мисс. Хорошего дня!

Подхожу к лифту, нажимаю кнопку, и широкие двери плавно открываются. Прохожу внутрь и набираю пароль на панели.

Двери закрываются и я, непроизвольно, делаю глубокий вдох, чтобы унять не отпускающее меня раздражение.

Надеюсь у него железные нервы, потому что спуску я ему не дам!

Глава 1

Несколькими днями ранее...

Смотрюсь в большое прямоугольное зеркало, все еще запотевшее, после принятого мной горячего душа, находясь в своей ванне.

Я стою, расчесывая свои длинные, шоколадного цвета волосы, после того как высушила их феном.

Сегодня суббота и я встала немного позже обычного.

Но, к сожалению, причиной тому стал совсем не выходной день, а тот, кто сейчас находился в моей постели, причем совершенно голый.

Корю себя, за то, что разрешила ему остаться на ночь. Не хватало еще, чтобы он подумал, будто я решила попробовать, что-то большее, чем просто секс.

Кладу расческу, завязываю покрепче пояс синего махрового халата и выхожу из ванны.

Захожу в спальню и вижу виновника моего позднего пробуждения, развалившегося на моей постели, в совершенно расслабленной позе, с одной рукой, лежащей над головой, а другой на животе.

Недолго думая, беру его одежду, все еще валяющуюся на полу, после вчерашней бурной ночи и швыряю прямо в него.

От неожиданности, он резко поднимает голову и начинает моргать, осматриваясь по сторонам. Поворачивается в мою

сторону и смотрит на меня сонными и совершенно изумленными глазами, от чего хочется рассмеяться, но сдерживаю себя и, как можно более твердым, голосом произношу:

– Мне кажется тебе пора, Алекс!

– Шелли...Боже...зачем так делать, – со стоном, охрипшим голосом, произносит он и пытается собрать разбросанные по кровати вещи.

– Я иду на кухню и, надеюсь, через 15 минут тебя здесь уже не будет, – произношу я и выхожу из спальни, испытываю неприятное чувство, от того, как жестоко это прозвучало.

«Но это последнее, что мне сейчас нужно, я должна держать все под контролем» – внутренне успокаиваю себя.

Захожу на свою кухню, оформленную в фисташковом цвете, с глянцевыми шкафчиками и черными глянцевыми столешницами на рабочей поверхности и островом, расположенным по центру кухни.

Достаю чашку из шкафчика, подхожу к кофе машине и включаю ее. Жду, пока кофе приготовится, стоя у окна и смотрю вниз, с третьего этажа, на красивый вид зеленого парка, залитого солнечным светом, расположенного через дорогу от дома, в котором находится моя квартира. Сегодня прекрасная летняя погода и я подумываю заехать к своей родной тете и помочь ей с подготовкой к очередной выставке.

Слышу звук за спиной и, повернувшись, вижу уже одетого Алекса, стоящего в дверном проеме, облокотившись о косяк

двери и скрещенными перед грудью руками. Он смотрит на меня внимательным взглядом, от которого мне становится не по себе.

– Я вроде ясно тебе ска... – не успеваю я закончить фразу, как он перебивает меня.

– Шелли, тебе не кажется, что это уже ненормально?! Сколько еще раз ты будешь прогонять меня?!

– Алекс, мы сразу договорились с тобой, что дальше секса, наши отношения не будут заходить. Мне казалось, тебя это полностью устраивает, как и меня.

– Да, но так было по началу. Я надеялся, что со временем ты передумаешь.

Чувствую, как начинаю закипать, мне совсем не понравился этот разговор...

– Как видишь, не передумала, – как можно уверенно отвечаю я, чтобы не выдать нарастающего волнения.

Алекс приятный молодой мужчина, ему 30 лет и у него свой небольшой бизнес в Сиэтле. Мы познакомились с ним несколько месяцев назад, на свадьбе его сестры, которую я организовывала. Он показался мне тогда очень веселым и забавным парнем, с красивыми голубыми глазами. Но, вместе с тем, он был достаточно умным и образованным и всегда мог поддержать интересный разговор.

У нас как-то быстро завязалось общение, но я не стала давать ему ложных надежд, сразу сказав, что серьезные отношения не для меня. Он ответил тогда, что и сам не плани-

ровал сейчас заводить отношения. Что полностью устроило нас обоих.

Но видимо, все слишком далеко зашло...

– Ты мне нравишься, Шелли. Правда. Я хотел бы, чтобы между нами было что-то большее, – подойдя чуть ближе ко мне, произносит он.

Непроизвольно, скрестив руки перед грудью, словно бы закрывшись от него, пытаюсь унять нарастающую дрожь в теле.

– Алекс, я не могу тебе ничего дать!

Он отвечает не сразу, посмотрев на меня изучающим взглядом.

– Ты строишь из себя стерву! Но я знаю, что ты не такая!

– Ты совсем меня не знаешь... – замотав головой, отвечаю я.

– Ты добрая, ты умная, ты красивая...

– Хватит, Алекс! Уходи, пожалуйста... – почти шепотом заканчиваю я, с отчаянием в голосе, поскольку уже с трудом сдерживаюсь, чтобы не наговорить лишнего.

Он опускает голову и, подняв руки вверх, проговаривает:

– Окей, Шелли. Как скажешь!

Он уходит, закрыв за собой дверь, а я так и стою, не в силах пошевелиться.

Кажется, я ошибалась, когда думала, что смогу держать все под контролем.

Не дожидаясь приготовления кофе, выключаю кофе ма-

шину и сразу иду в гардероб, чтобы одеться и поскорей выйти из квартиры, в которой мне вдруг стало очень душно. Решаю, что позавтракаю в каком-нибудь ресторане в городе.

Надеваю первое попавшееся на глаза, легкое свободное шелковое платье темно-зеленого цвета, с коротким рукавом и длиной чуть выше колена.

Из макияжа, наношу лишь тонкий слой пудры на лицо и немного румян на скулы. Даже не крашу ресницы, поскольку природа наградила меня достаточно длинными и густыми своими.

На выходе надеваю на ноги классические бежевые лодочки, беру телефон, кидаю в сумочку и выхожу из квартиры.

Перед подъездом припаркована моя машина. Сажусь в нее и не сразу завожу двигатель, отвлекаясь на переходящих дорогу людей.

Вот проходит семья с двумя маленькими детьми, одного из которых держит на руках папа, что-то с улыбкой говоря вслед жене, а второго за руку ведет мама и смеется сказанным словам мужа. Сразу за ними, в обнимку, идет молодая пара, в которой парень что-то активно рассказывает девушке, отчего та начинает заливисто хохотать.

Отвлекаю себя от просмотра, завожу машину и выезжаю в город. Выбрасываю из головы ненужные мысли, которые так и норовят заполнить мой разум. Сейчас моя жизнь, меня полностью устраивает, и я не собираюсь, что-либо в ней менять.

Разговор с Алексом немного выбил меня из колеи, но кажется, я смогла быстро взять себя в руки.

Паркуюсь у небольшого ресторана в центре города, выхожу из машины и иду к входу. Захожу в светлое помещение, оформленное в современном стиле, с красивой, но без всяких излишеств мебелью, в оттенках бежевого и светло-коричневого. Стены выкрашены в молочный цвет с имитацией штукатурки, а на полу выложена плитка темно-коричневого цвета. По периметру помещения и над барной стойкой, с потолка свисают замысловатые позолоченные светильники в форме перевернутых чаш.

Сажусь за свободный столик, и ко мне сразу подходит молодой официант, но отказываюсь от меню и прошу лишь принести мне чашку капучино и омлет со свежими овощами.

Официант отходит от меня, и мой взгляд падает в сторону барной стойки, где я замечаю на себе взгляд темноволосого мужчины.

Он сидит на высоком стуле и медленно попивает свой кофе, бесцеремонно уставившись на меня, с наглой ухмылкой.

Не люблю слишком самоуверенных в себе типов, поэтому демонстративно отворачиваюсь к окну и смотрю на прохожих, опять уходя в дебри своих мыслей, о случившемся утром.

Вспоминаю о сказанном Алексом, о том, что он хотел бы со мной чего-то большего и меня невольно передергивает.

Мне казалось, я так тщательно научилась скрываться за

этой маской стервозности и даже подумать не могла, что он сможет разглядеть хоть что-нибудь другое во мне.

Но видимо, я делала это не так тщательно, как нужно было.

Но, как бы там ни было, так действительно будет лучше для всех. Пусть я так и останусь стервой в глазах мужчин, чем снова покажу свою слабость.

Не хочу больше думать об этом, это тема запретная для меня.

Поэтому, как только официант приносит мой заказ, быстро завтракаю и уже в гораздо лучшем настроении, отправляюсь к своей тете.

Тетя Бэт, родная сестра моей матери, но всегда была для меня ближе, чем кто-либо из моих родных.

Она одна из самых талантливых художников-скульпторов, которых я когда-либо знала, и я всегда очень ей гордилась.

В свое время, я тоже рисовала, делая большой уклон на портретную живопись, и у меня это вроде достаточно хорошо получалось и по наставлению тети, я даже поступила в колледж на художника-реставратора. Но после окончания первого курса, я кое-кого повстречала, и после этого моя жизнь круто изменилась.

И окончив колледж, я так и не стала связывать свою жизнь с искусством.

На самом деле, я бы многое отдала, чтобы навсегда забыть тот период своей жизни, но, к сожалению, это невозможно...

Набираю пароль, и проезжаю через автоматические ворота, на участок перед двухэтажным домом моей тети, построенным в классическом стиле, в светло-бежевом цвете, с арочными окнами и красивой белой лепниной на фасаде, с покрытой коричневой черепицей крышей.

Захожу в светлый холл дома, оформленного в том же классическом стиле, как и фасад, только уже в более современной его интерпретации, который принято называть «неоклассицизм». В этом стиле всегда можно проследить строгость, элегантность, присущие моей тете, а главное функциональность.

Во всем доме, в расцветке мебели, в основном преобладают пастельные оттенки. Стены отделаны декоративной штукатуркой, а пол покрыт массивными досками паркета из темных пород дерева.

– Бэт?! – решаю не терять времени, а сразу дать о себе знать.

– Шелли, я в мастерской! – практически сразу откликается она.

Иду вглубь дома, где находится домашняя галерея и мастерская.

Вхожу в просторное помещение мастерской, и вижу свою тетю, одетую в свободный светлый хлопковый костюм, состоящий из футболки и широких штанов. А поверх него завязан черный фартук, весь испачканный в гипсе. На голове

она заплела свободный пучок, что сделало ее моложе своих лет.

Застаю ее за созданием очередного скульптурного шедевра.

– Привет, дорогая! – приветствует она меня и подходит, чтобы приобнять и поцеловать в щеку.

– Привет. Ну как продвигается работа?

– Ооо, похоже, эта выставка меня доконает, Шелли. Работать в такую жару, настоящее испытание, – отвечает она, пытаясь вытереть пот со лба, чтобы не испачкать лицо грязными от гипса руками.

Очередная выставка тети, посвященная ее тридцатилетнему опыту как художника-скульптора, запланирована на конец следующего месяца и осталось не так много времени. А я, как один из самых востребованных организаторов мероприятий в Сиэтле, и к тому же, по совместительству, ее племянница, просто обязана ее организовать.

В ивент бизнес, я попала совершенно случайно. Чтобы как-то заполнить пустоту в душе, сразу после окончания колледжа я помогала тете с организацией очередной выставки, предлагала какие-то свежие идеи по ее продвижению и когда выставка прошла на ура, я поняла, что стоит попробовать себя в этой сфере и буквально через год я открыла свое ивент-агенство.

– Ты всегда справлялась, Бэт. У нас все получится. Основные вопросы по организации я уже решила. Тебе не за что

переживать.

– Знаю, моя девочка. Ты всегда была моей правой рукой и без тебя бы я не справилась.

Мягко улыбаюсь, тронутая ее словами.

– Спасибо.

– Не за что, дорогая, – отвечает она, улыбнувшись мне в ответ.

– И так, чем я могу тебе помочь? – кладу руки на пояс, осматриваясь вокруг, на уже готовые потрясающие своей красотой экспонаты в стиле абстрактного экспрессионизма. Фокусирующегося в основном на объемности объекта, будто бы размывая грани между живописью и скульптурой.

– Для начала переоденься. А потом я найду, чем тебя занять.

Проходит, наверно, часов пять, когда я смотрю на часы и понимаю, что мы настолько увлеклись с тетей, что даже забыли пообедать.

– Так, думаю на сегодня пора закончить. Не помешало бы, немного перекусить, – произношу и понимаю, насколько проголодалась.

– Да, ты права. Пожалуй, мне сначала, не мешает сходить в душ.

– Хорошо. А я пока пойду на кухню и состряпаю, что-нибудь.

– Дорогая, достань сразу из бара розовое вино и положи

охладить, – произносит тетя, мне вслед, когда я уже выхожу из мастерской.

Пока тетя, принимала душ, я успела приготовить салат с креветками, листьями салата и авокадо, заправив все лимонным соком, оливковым маслом и посыпав жареными кедровыми орешками.

Когда я уже расставила тарелки и доставала из шкафа бокалы для вина, на кухню зашла тетя.

– Вот теперь я чувствую себя гораздо лучше, – произносит она, взъерошивая, все еще влажные после душа волосы, такого же шоколадного цвета, как и у меня.

– Отлично. Садись, а я сейчас достану вино.

– Спасибо дорогая, – отвечает она и отодвигает высокий барный стул, стоящий у светлого мраморного острова.

Глава 2

Мы обедали и много обсуждали с тетей предстоящую выставку.

Честно говоря, я просто обожала наши с ней посиделки и разговоры. Приезжая к ней, я всегда чувствовала какое-то особое умиротворение, будто бы я нахожусь в родном доме. И это то, чего мне всегда не хватало в родительском. Ведь там от меня всегда чего-то ждали и требовали. А все мои достижения и заслуги совершенно ничего не значили для моего отца, поскольку не того он ждал от своей старшей дочери.

– Шелли, я совсем забыла тебе сказать. Одному моему хорошему другу нужна твоя помощь как организатора. Он художник и если ты помнишь, на прошлогодней осенней выставке, на которую ты не смогла попасть, я предложила выставить ему несколько своих работ. После, чего на него посыпалось куча заказов, и он уже успел завоевать хорошую популярность в определенных кругах. Так вот, сейчас он хотел бы организовать свою персональную выставку. И я обещала ему, что ты возьмешься за ее организацию.

– Ну не знаю, Бэт. У меня столько мероприятий на это лето. Мне даже пришлось расширить штат, поскольку мы просто перестали справляться.

– Я все понимаю, Шелли. Но он очень талантливый художник, я знаю, что тебе очень понравятся его работы. К то-

му же, он оценил, как ты организовала осеннюю выставку, и очень просил, чтобы именно ты ему помогла.

– Ладно. Только потому, что ты попросила. Дай ему адрес моего офиса, пусть заедет ко мне в понедельник, после обеда и мы все обсудим.

– Шелли, он просил, чтобы ты приехала к нему домой, и вы бы обсудили все детали у него.

– Но у меня и так много работы. Мне некогда ездить к клиентам по домам. Неужели он не может приехать сам?

– Дорогая, сделай разок исключение, и я не буду тебя больше ни о чем просить, – наклонившись и положив свою руку на мою, произнесла тетя с мягкой улыбкой.

– Хорошо. Я заеду к нему в понедельник, после обеда, – ответила я на выдохе, улыбнувшись ей в ответ.

Я не умела отказывать своей тете, наверно потому, что слишком сильно любила ее.

– Спасибо, девочка моя. Я дам тебе визитку с адресом и паролем от квартиры.

Мы просидели с тетей до позднего вечера, и я решила остаться у нее на ночь.

Настоящее время...

«Я бегу по темному коридору и чувствую, как бешено, бьется мое сердце.

Мне страшно...

И этот страх пронизывает все мое тело, до кончиков паль-

цев.

Я хочу убежать как можно дальше, но под ногами будто бы болото, затягивающее меня.

– Котенок, куда же ты бежишь? – слышу я знакомый низкий голос за спиной, от которого дрожь проходит по всему телу, и я пытаюсь бежать еще быстрее.

– Ты не убежишь от меня...

Меня начинает окутывать паника и ноги просто перестают слушаться.

Чувствую, как меня сильно хватают за руку чуть выше локтя, и тянут назад.

– Отпусти меня! Ааааа! – кричу я и начинаю сопротивляться.

Резкий рывок и я врезаюсь спиной в стену, сильно ударившись затылком, ощутив сильную тупую боль.»

Я подскакиваю и, открыв глаза, начинаю осматриваться по сторонам, чувствую, как все еще бешено колотится мое сердце. И понемногу начинаю приходить в себя, понимая, что это мне приснилось.

Очередной ночной кошмар...

Они всегда возвращаются, если я перестаю пить снотворное.

Делаю несколько глубоких вдохов пытаюсь успокоить себя. Прикладываю руки к лицу и понимаю, что я вся мокрая от холодного пота.

Смотрю на часы, стоящие на прикроватной тумбочке и

вижу, что еще только 4 часа утра, а сегодня понедельник и предстоит насыщенный рабочий день. Но понимаю, что все равно больше не засну и решаю пойти в душ, чтобы смыть с себя свидетельства моих ночных видений.

Лифт останавливается, сигнализируя об этом характерным звуком и двери плавно открываются.

Я выхожу и осматриваюсь, увидев перед собой просторное помещение, с высокими потолками и свисающими на длинных тросах, замысловатыми светильниками черного цвета и работающими потолочными вентиляторами, очень актуальными для этой пары года. Пол был устелен красивым паркетом из темной породы дерева. Практически все стены были выкрашены в графитовый цвет, с объемным абстрактным рисунком, и только в некоторых местах, где стояли деревянные стеллажи с полками, стены были светло-бежевыми и подсвечивались, словно прожекторами маленькими светильниками, расположенными по периметру стены.

Повернувшись направо, я увидела открытую гостиную, освещенную дневным светом из широких окон, по центру которой располагался огромный кожаный диван, коричневого цвета и стоящий перед ним журнальный столик из темного стекла. И все это пространство отделялось от кухни барной стойкой сделанной из дерева, к которой были представлены высокие стулья со спинками, обтянутые кожей, того же цвета, что и диван. Сама же кухня была оформлена в темно-си-

них тонах со столешницами, также сделанными из дерева.

Складывалось впечатление, что над интерьером поработал дизайнер, ведь все было сделано очень стильно и со вкусом.

Услышав шорох в дальней части помещения, расположенной впереди, отделенной высокой перегородкой из матового стекла, я уже хотела обратиться к тому, кто за ней находился. Но не успела я что-либо сказать, как из-за нее вышел молодой мужчина и направился ко мне.

И все бы ничего, если бы не его внешний вид, от которого у меня непроизвольно перехватило дыхание.

Он был раздет до пояса, а на бедрах, как мне показалось, слишком низко свисали свободные джинсы и была видна резинка белых боксеров.

Его рост был достаточно высоким, как я могла судить, ведь я сейчас была на высокой шпильке. И по мере того, как он приближался ко мне, я понимала, что мне придется поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Стройное и подтянутое тело обрамляли широкие плечи. Взгляд приковывали красивые мышцы груди и пресса.

На его плече висело полотенце, о которое он вытирал руки, испачканные в краске, когда подошел ко мне.

Слишком близко, как мне показалось...

И в тот момент, когда он остановился, я не сразу смогла, что-либо сказать, обратив внимание на его черты. Густые, слегка выющиеся, карамельного цвета волосы, аккуратные

брови, прямой нос и мужественный подбородок с примерно двухнедельной щетиной.

Но не это произвело на меня самое большое впечатление, а его темно-карие глаза, которые были практически черные.

Я уже видела похожий цвет глаз когда-то и запомнила его на всю жизнь...

В голове, вдруг начали появляться картинки, которые давно были похоронены в моей памяти, но видимо недостаточно глубоко.

– С вами все в порядке? – вывел меня из задумчивости, взволнованный приятный мужской голос.

И чуть лучше присмотревшись к нему, я увидела существенное различие. Ведь те глаза всегда отдавали пронизывающим душу холодом, а в этих чувствовалась теплота и жизненная энергия.

Мне пришлось проморгаться и слегка потрясти головой, чтобы отогнать от себя непрошенные мысли.

– Да...простите...Меня, зовут Шелли Уилкинсон! – ответила я и протянула ему руку. – Бэт...моя тетья, сказала, что вам нужна помощь по организации выставки.

– Рафаэль Эванс, – ответил он, сжав мою руку, и я почувствовала его крепкое рукопожатие. – Спасибо, что приехали Шелли. Простите, что я в таком виде перед вами. Немного заработался и не посмотрел на время, – не отпуская моей руки, продолжил он, внимательно посмотрев на меня.

Я подумала, о том, как это иронично, что такое же

имя имеет прославленный художник, творчество которого я очень любила и хорошо знала. Казалось, будто бы его родители этим именем сразу определили его судьбу.

И мне, кажется, оно ему очень подходило.

И почему тетя не предупредила, кого я увижу перед собой?

Я представляла себе совершенно другого человека, какого-нибудь невысокого роста мужчину средних лет, с абсолютно заурядной внешностью.

– Честно говоря, вы первый клиент, с кем я встречаюсь в столь неформальной обстановке, да и еще и...кхм...в таком виде, – произнесла я, когда он все-таки отпустил мою руку, чтобы показать ему свое недовольство, а возможно скрыть, тем самым, необъяснимое волнение, которое я испытывала в его присутствии.

– Прошу прощения, если доставил вам какие-то неудобства, но у меня сейчас слишком много работы и тратить лишнее время, чтобы простоять в городских пробках, мне бы не хотелось.

– По-вашему, у меня не так много работы? – ответила я, удивленно приподняв бровь.

На его лице сразу появилась улыбка и не отводя от меня взгляда, он произнес:

– Думаю, вас бы здесь не было тогда.

– Ошибаетесь. Вы заручились поддержкой моей тети, и это сыграло вам на руку. Иначе бы, вам пришлось потратить

несколько часов в городских пробках, – как можно более дерзко ответила я, что вызвало у него еще большую улыбку и совершенно сбilo меня с толку.

– Тогда мне очень повезло... – ответил он, внимательно посмотрев на меня, своими темными глазами, и его взгляд вызвал волну мурашек по моему телу, и это было совершенно мне не свойственно, так реагировать на мужчину, пусть даже у него была настолько привлекательная внешность. – Могу я предложить вам, что-нибудь выпить? – поинтересовался он и прервал образовавшуюся неловкую паузу.

– Да, воды, пожалуйста, – ответила я, поняв, как сильно у меня пересохло в горле.

Он последовал в сторону кухни и мой взгляд сразу упал на его обнаженную спину.

Что тут скажешь...

У него была очень притягивающая глаз фигура, с красиво очерченной линией мышц и мне пришлось приложить усилия, чтобы перестать пялиться на него.

Он подошел к барной стойке и снял бокал с металлической решетки, подвешенной к потолку на деревянной панели. Взяв кувшин с водой и плавающими в ней дольками лимона с листьями мяты, ловким движением налил в бокал, и протянул мне.

Я взяла бокал из его рук и с удовольствием отпила прохладную жидкость, почувствовав, как она приятно начала разливаться по телу.

– Спасибо, – поблагодарила его я, обратив внимание, что он следил за каждым моим движением.

– Пожалуйста, – ответил он, сняв второй бокал и также налив себе, отпил немного.

– Ну, что ж, я вас слушаю, Рафаэль. Что от меня требуется?

– Позвольте сначала показать вам мои работы, – ответил он, поставив бокал, и указал идти за ним. Но не успел он отойти от барной стойки, как в его кармане зазвонил телефон.

– Прошу прощения, Шелли. Одну минуту, – произнес он, достав телефон из кармана джинс, и ответили на звонок.

– Да, Меган, – произнес он, как-то странно покосившись на меня.

– ...

– Нет, сегодня не получится, – продолжил он разговор, а я отвернулась, сделав вид, что мне совершенно неинтересно с кем он разговаривает.

– Мне нужно готовиться к выставке. Я тебе уже говорил об этом.

– ...

– Меган, мне нужно идти. Созвонимся позже, – ответил он, немного раздраженным голосом и отключился.

– Еще раз простите, Шелли. Так на чем мы остановились? Ах да, я хотел вам показать свои работы. Пойдемте.

Не став ничего отвечать, я тихо последовала за ним.

Он провел меня за стеклянную матовую перегородку, за которой находился вход в отдельное небольшое помещение, с широким окном, из которого лился яркий солнечный свет, освещая всю комнату.

По периметру всей комнаты, у стен и на стеллажах, были расставлены картины, много картин...

А по центру был размещен мольберт, на котором стоял холст с незаконченной работой. Рядом с мольбертом, расположился массивный деревянный стол, с разложенными на нем тюбиками краски, палитрой для смешивания и наборов всевозможных кисточек.

Как только я начала разглядывать то, что было изображено на этих картинах, я почувствовала какое-то необъяснимое волнение, будто бы они затронули самые потаенные части моей души.

На них изображались руки...

Красивые мужские и женские руки, с разных ракурсов, сплетенные между собой или едва соприкасающиеся. Все картины были в одной цветовой гамме, разных оттенков, черного, серого и белого. А на некоторых из них, можно было заметить выделенные акценты красного цвета.

В какой-то момент, я поняла, что стала реже дышать. Это было, что-то необычное и завораживающее для меня...

Я почувствовала, как он стал сбоку от меня, и мне показалось, что я даже могла ощутить его дыхание, отчего по моему телу побежали мурашки.

– Что скажите? – произнес он тихим голосом, а сам взял черную футболку, висящую на стуле и надел через голову.

Мне было сложно, сформулировать, все то, что я сейчас чувствовала, и я лишь ответила:

– Рафаэль, у меня просто нет слов...

Мне показалось, что его очень даже удовлетворил мой ответ, ведь повернувшись и взглянув в его темные глаза, я увидела улыбку на лице.

Он смотрел на меня, не отрываясь, как и я на него и это длилось, как мне показалось, слишком долго...

Мне пришлось приложить усилия, чтобы вывести себя из непонятого оцепенения, и я решила спросить:

– Почему именно руки?

Он оторвался от моих глаз и прошел немного вперед, взяв одну из картин в руки.

– Я считаю, что руки могут выражать чувства раньше наших слов... – будто задумавшись о чем-то, проговорил он, медленно проведя рукой по изображению. – Они могут быть добрыми, нежными, чувственными, но также жестокими и причиняющими боль. Они словно отражение наших чувств... – закончил он, а я просто стояла как вкопанная, будто его слова ввели меня в какое-то трансовое состояние.

«Боже, как же это красиво прозвучало...» – подумала я.

– Шелли? – услышала я его голос, рядом со своим ухом.

Я даже не заметила, как он подошел ко мне.

И немного придя в себя, я повернулась и подняла голову,

чтобы встретиться с его глазами. Он смотрел на меня внимательно, будто бы заглядывая внутрь, словно пытался прочесть, что-то в моих глазах.

Я непроизвольно облизала внезапно пересохшие губы и сразу пожалела об этом, поскольку его взгляд упал на них.

– Давайте лучше обсудим условия договора, – быстро взяв себя в руки, проговорила я и развернулась, чтобы вернуться в гостиную.

Выходя из мастерской, с левой стороны я заметила помещение, в которой располагалась большая деревянная кровать, будто возвышающаяся на подиуме, но находящаяся достаточно низко от пола. Кровать, застеленная темно-синим бельём, была смята, будто из нее только недавно поднялись. А над изголовьем кровати, находилась большая деревянная панель, с теплой подсветкой по периметру, на которой висели две картины, с замысловатыми абстрактными изображениями на них. И поняла, что мне здесь нравилось, определенно интерьер был в моем вкусе.

Подойдя к барной стойке, я развернулась и увидела, как он подходил ко мне, с играющей улыбкой на лице, но я специально игнорировала ее.

– Давайте присядем, Шелли, – проговорил он и отодвинул барный стул, указав на него.

Я подошла и села на стул, достала из сумки блокнот для записей вместе с ручкой и подождала, когда он сядет напротив меня.

– Итак, что мне нужно будет сделать, Рафаэль?

– Вам нужно будет организовать выставку картин, с презентацией.

– Отлично. Сколько примерно работ, вы планируете выставлять, и в чем будет заключаться основная идея?

– Примерно 20-25 работ. А основной идеей будет, так называемая «Философия рук».

– Хорошо. Пусть это будет названием вашей выставки. Нам только нужно будет придумать, что вы скажете во время презентации, чтобы донести основную мысль.

– Я подумаю над текстом.

– Вы планируете продавать, что-нибудь из ваших работ, если кто-то заинтересуется?

– Думаю, да.

– Тогда вам нужно будем подумать над прайсом.

– Хорошо.

– Нужно ли будет какое-то музыкальное сопровождение или возможно фуршет?

– Без фуршета, пожалуй. А над музыкальным сопровождением, подумайте сами, я полностью полагаюсь на вас.

– Хорошо. Я подумаю над этим. Значит, что касается суммы договора...

– Шелли, прежде чем мы перейдем к сумме договора... Есть один важный момент, – не дав мне договорить, произнес он.

– Я вас слушаю.

– Выставку нужно будет организовать в Италии, в городе Сорренто. Я знаю, что вы хорошо знаете итальянский. Поэтому, думаю трудностей возникнуть не должно.

Его слова были полной неожиданностью для меня, ведь это все осложняло, поскольку у меня уже были запланированы мероприятия на несколько месяцев вперед.

Неужели тетя с самого начала знала, что он задумал и ничего мне не сказала?

К тому же, только от нее он мог узнать о моих знаниях итальянского.

– Рафаэль, вам нужно было уточнить об этом заранее, поскольку я не смогу полететь в Италию. У меня и так запланировано много мероприятий. Единственное, что я могу предложить вам, это поехать с вами одного из моих менеджеров, который будет на постоянной связи со мной.

– Шелли, я готов заключить договор, только на тех условиях, что со мной полетите вы. Все расходы по перелету и проживанию я беру на себя, – ответил он, положив локти на барную стойку и слегка наклонившись, посмотрел на меня своими темными глазами.

В его взгляде чувствовался вызов, но я не понимала, для чего ему нужно, чтобы именно я поехала с ним.

– Рафаэль, почему бы вам не нанять специалиста в самой Италии? Думаю, это было бы гораздо эффективней, – немного прищурился, ответила я.

– А вы боитесь, что не справитесь? – произнес он с игра-

ющей улыбкой на лице.

Это было нечестной игрой с его стороны, поскольку, в силу своего характера, я не могла игнорировать, когда мне бросали вызов.

Не отнимая взгляда от его глаз и пытаясь, что-либо в них прочесть, я ответила:

– У меня есть время подумать?

– Я даю вам два дня!

После чего, продиктовал свой номер телефона и записал мой.

Глава 3

Утром следующего дня, я сидела за столом в своем кабинете ожидая очередную пару, чтобы обсудить детали предстоящей в следующем месяце свадьбы.

Просматривая свой график на ближайший месяц, я почти наверняка была уверена, что откажу Рафаэлю в поездке с ним.

Мне оставалось надеяться, что я смогу уговорить его, взять с собой мою помощницу Грейс.

Она была моей самой опытной и способной сотрудницей. К тому же она тоже прекрасно говорила на итальянском.

День прошел очень насыщенно и плодотворно. Я смогла решить очень много организаторских вопросов. Также мы заключили договор с одним из самых известных свадебных салонов города, что будем рекомендовать нашим клиентам платья по их каталогу и за это будем получать не плохой процент.

Только под вечер я поняла, что так и не позвонила Рафаэлю, когда на столе зазвонил мой телефон и на экране я увидела имя своей матери. Я взяла трубку и сразу ответила.

– Привет, мам.

– Привет, доченька! Как твои дела?

– Хорошо. Как твои? Как папа?

– У нас тоже все хорошо, дорогая. Папа очень хотел, что-

бы ты заехала сегодня к нам на ужин.

– Да. Кажется, у меня никаких планов на вечер, – ответила я и словила себя на мысли, что не похоже на отца звать меня на ужин в будний день, причем так внезапно.

– Отлично. Тогда я попрошу горничную накрыть на троих. Ждем тебя к семи вечера.

– Увидимся, мам.

В 19.20 я припарковала машину на участке родительского дома. И не спешила выходить, посмотрев через лобовое стекло на возвышающийся шикарный светлый фасад дома, построенного в стиле арт-деко. Сразу можно было сказать, что хозяева не скупилась на отделку и оформление при постройке дома, и в этом был весь мой отец. Он будто удовлетворял свое тщеславие, этой эффектной демонстрацией вложенных средств.

И, к сожалению, я никогда не чувствовала себя здесь как дома. Поэтому почти все свое детство и юность любила проводить у тети. Помню, с каким нетерпением я ждала летних каникул, чтобы на это время приезжать и оставаться у нее, до самого начала учебного года.

Отогнав от себя нахлынувшие воспоминания, я вышла из машины и зашла через главный вход, как раз в то время как мама спускалась со второго этажа.

Я обратила внимание, что сегодня на ней было одето приталенное персиковое платье с квадратным вырезом на груди, коротким рукавом и длинной чуть выше колена. Оно пре-

красно гармонировало с ее немного смуглой кожей и такими же шоколадного цвета волосами как у меня, подстриженными в удлиненное карэ. Мама прекрасно выглядела на свои годы, со стройной и миниатюрной фигурой, которая все еще была как у молодой женщины.

В ней легко было проследить сходство с тетей, однако внешне я не была похожа на маму. Разве что цветом волос, смуглостью кожи и миниатюрной фигурой. А вот карие глаза мне достались от отца. Это, пожалуй, все что я взяла от своих родителей. Я была почти полной копией своей бабушки по маминой линии, как мне говорили, отличаясь лишь цветом глаз.

– Шелли, доченька! Я рада тебя видеть! – проговорила мама и подошла, чтобы приобнять меня и поцеловать в щеку.

– Я тоже рада, мам. Я не сильно опоздала?

– Ну мы привыкли, что ты и так редко жалуешь нас своим присутствием! – услышала я низкий голос отца за спиной и повернувшись, увидела его стоящего у выхода с гостинкой в темных брюках и белоснежной рубашке с закатанными рукавами, державшим руки в карманах.

Мой отец, входил в состав директоров одной крупной корпорации, владеющей несколькими холдингами телекоммуникационных компаний. Он был достаточно властным человеком и часто смотрел на людей свысока. Многие даже боялись его, за вечно холодное и непроницаемое выражение лица. Но я, кажется, уже смогла привыкнуть к этому.

– Привет, пап! – ответила я, сделав вид, что не услышала сарказма в его голосе.

Сегодня мне меньше всего хотелось с ним пререкаться.

– Здравствуй, дочь! Ну что ж, пройдемте в столовую.

Переглянувшись с мамой, я сделала глубокий вдох и пошла в направлении столовой.

– Как дела на работе? – поинтересовалась мама, когда мы расселись по своим местам и горничная принесла закуску.

– Отлично, мам. Кажется, это лето у меня самое насыщенное в плане свадебных заказов.

– Я рада, доченька!

– И что же, это то чего ты всегда хотела? – спросил отец, положив салфетку себе на ноги и посмотрев на меня своим непроницаемым взглядом.

– Да, пап. Меня полностью устраивает моя жизнь сейчас. Мне кажется я многого достигла, за последнее время. И мне было бы приятно, если бы ты хоть раз порадовался за меня.

– А чему же мне тут радоваться, скажи пожалуйста?! Ты всю жизнь делала все наперекор мне и все что тебе только вздумается! Пошла учиться в совершенно в не престижное заведение, на какую-то непонятную мне профессию, к тому же так ни дня и не проработав по ней!

– У меня были свои причины на это. Это моя жизнь, – ответила я и почувствовала, как начинала закипать, удивившись его сегодняшнему тону.

Да, мои отношения с отцом всегда были похожи на вечное

противостояние, и он при любой возможности, пытался мне вспомнить все мои промахи и неудачи, но с каким тоном он сейчас разговаривал со мной, было уже чем-то иным.

– Верно, это твоя жизнь! Но ты моя дочь и обязана соответствовать своей семье!

– Папа чего ты от меня хочешь? Что я опять сделала не так?

– Доченька! – решила вмешаться мама, видимо поняв, что я больше не собираюсь себя сдерживать.

– Нет мама! Пусть он скажет!

– Хорошо! Я скажу! Через три недели у меня планируется заключение крупной сделки с одной ведущей телекоммуникационной компанией, и ее президент мой хороший друг. У него есть молодой и перспективный старший сын, который на мой взгляд прекрасно подойдет на роль моего зятя. К тому же это поможет укрепить наши деловые связи.

– Так, а причем здесь я?! У тебя кажется есть еще одна дочь, которая из кожи вон лезет лишь бы угодить тебе! – отвечаю я, испытав неприятную горечь от сказанного, поскольку уже с трудом себя контролирую.

Моя младшая сестра, которая на этих летних каникулах путешествовала по Европе с университетскими друзьями, училась в Лондоне и признаться честно, мы никогда не были с ней особенно близки. Она, в отличии от меня, все делала чтобы отец был ей доволен, тем самым, как мне казалось, живя скорее не своей жизнью, а той жизнью, которую для

нее хотел отец.

И он всегда любил ее больше меня...

– Джессике, сначала нужно закончить учебу. А тебе уже двадцать восемь и самое время подумать о семье и детях.

– Ты уже все решил, не так ли?!

– Я много раз говорил тебе, Шелли, поскольку ты моя дочь, то должна думать о своей семье! Но видимо ты не воспринимала мои слова всерьез! Поэтому я все решил сам! Ты пойдешь со мной на ту сделку, и мы вас познакомим!

Я резко поднялась из-за стола, что даже упал стул, на котором я сидела, но у отца даже не один мускул не дрогнул.

Я услышала, как мама издала какой-то непонятный звук и закрыла рот рукой, в ужасе посмотрев на меня, ведь я никогда себе такого не позволяла раньше.

– Я не вещь, чтобы мной распоряжаться! И ты не можешь решать, что-то за меня! Я взрослый человек! Я... Я уйду! Я не собираюсь больше это слушать! – заканчиваю я и вылетаю из столовой.

Слышу, как мама бежит за мной.

– Шелли, доченька! Куда же ты?! Папа не желает тебе зла!

– Нет, мам! Я достаточно его выслушала! Он никогда меня не поддерживал!

– Хочешь быть такой же одинокой как твоя любимая тетя?! – слышу голос отца мне вслед. – Лучше бы брала пример со своей сестры! Она думает о своей семье, в отличие от тебя! – продолжает он, еще больше добивая меня.

Хватаю сумку и вылетаю из дома. Бегу к своей машине. Чувствую, как меня трясет и внутри будто все рвется на части.

Сажусь в машину, завожу двигатель и с визжащим звуком, срываюсь с места.

Чувствую, как все кипит внутри от злости, обиды и полного бессилия. Да, я никогда не отличалась особой сдержанностью, а моя лучшая подруга Ники, вообще считает меня чересчур импульсивной, но раньше я не позволяла себе так разговаривать с отцом. Сегодня он действительно перешел все границы, и я не собиралась быть его средством для достижения целей.

Я еду по вечернему городу, превышая все допустимые нормы скорости. Знаю, что веду себя безрассудно и на такой скорости легко можно разбиться, но мне плевать.

Чувствую, как бешено бьется мое сердце и вдруг подавшись внезапному порыву, достаю из сумки телефон. Нахожу нужный мне контакт и нажимаю кнопку вызова. Через несколько гудков, слышу знакомый приятный тембр.

– Слушаю!

– Рафаэль, я согласна организовать вашу выставку! – быстро произношу я, чтобы он не заметил дрожи в моем голосе.

– Шелли?! С тобой все хорошо? – взволнованным голосом спрашивает он, что становится неожиданным для меня, отчего на глаза начинают наворачиваться слезы.

Запрокидываю голову кверху, чтобы не дать слезам упасть из глаз.

– Да! Все замечательно! Ты просил дать ответ! – отвечаю я, собрав все силы в кулак, чтобы не разреветься.

– Да, но мне кажется ты чем-то расстроена?

– Нет. Просто выдался тяжелый рабочий день.

– Ясно. Я могу чем-нибудь помочь?

«Он что издевается надо мной?»

– Спасибо, Рафаэль! Я справлюсь сама. Я дам твой номер своей помощнице, она свяжется с тобой по условиям договора. Тебе лишь нужно, сообщить мне заранее, когда мы вылетаем.

– Хорошо. Я сообщу тебе завтра. Иии... Шелли... спасибо, что согласилась помочь.

– До свиданья, Рафаэль.

Завершаю звонок и кидаю телефон на пассажирское сиденье.

Начинаю глубоко дышать, чтобы унять дрожь во всем теле и хоть немного, но становится легче. Притормаживаю у обочины и облакачиваюсь руками на руль, прислонившись к нему лбом.

Закрываю глаза и вновь возвращаюсь к ссоре с отцом...

Всю свою жизнь я только и делала, что терпела упреки в свой адрес. Я даже не могу вспомнить, чтобы он когда-нибудь говорил, что любит меня.

Я помню, как иногда, ловила себя на мысли, что в ка-

кой-то степени завидую своей лучшей подруге, у которой была всегда особая связь с отцом.

Еще, когда мы были школьницами, и я приходила к ней домой, я была свидетелем того, как безмерно он ее любил и оберегал и как она отвечала ему тем же.

А что касается моей матери, то она всю жизнь следовала за моим отцом как тень. Не знаю, чем это было вызвано, страхом или такой безмерной любовью, но я никогда не чувствовала настоящую поддержку от нее.

Но и никогда не осуждала ее за это, ведь когда-то сама была в подобной ситуации и знаю, какого это слепо любить человека и всегда находить для этого оправдания.

Глава 4

Сажу в своем кабинете, а рядом со мной моя помощница. Мы пытаемся распределить обязанности между менеджерами, на время моего отсутствия, и я переживаю, чтобы только ничего не забыть. Сегодня утром я, мягко сказать, огорошила ее своей командировкой, вручив ей номер Рафаэля, чтобы она связалась с ним для составления договора.

Я ведь даже не знаю, сколько времени он мне на все это даст, но четко поняла для себя, что мне нужна смена обстановки, поскольку ссора с отцом и мои вернувшиеся ночные кошмары, окончательно выбили меня из колеи.

Да, сегодня ночью, я вновь проснулась в холодном поту, а потом долго ворочалась и просто боялась заснуть снова.

Видимо мне снова придется вернуться к снотворному...

На столе начинает звонить мой телефон и увидев входящий от своей лучшей подруги, быстро поднимаю трубку.

– Ники! Как ты, детка?

– Привет, Шелли. Ну, если не считать, того что я с каждым днем все больше начинаю походить на бегемотиху, то все нормально. Как твои дела?

– Я как всегда, вся в работе и вечных делах. Ты же знаешь.

– Ох жаль. Я так хотела тебя попросить съездить со мной сегодня, выбрать кроватку для малыша.

Я понимала, что времени у меня совсем нет, но я давно не

видела свою подругу, к тому же буквально через месяц она станет мамочкой и мне не хотелось бы ее огорчить отказом.

К тому же, она моя самая близкая подруга, с которой мы дружим еще с начальной школы.

Помню, как в первый раз увидела ее, в коридоре школы. Она была очень тихой и совсем не общительной, но своими светлыми волосами и огромными, небесного цвета глазами, напоминала мне ангела. Я подошла к ней тогда и первой завела разговор, и она как-то сразу расположилась ко мне. Я также помню, как потом защищала ее от чьих-то нападок и как быстро мы с ней сблизились тогда.

Только через время, я узнала, что прямо перед школой она осталась без мамы, к которой была очень привязана, что сильно отразилось на ее будущей жизни.

—Конечно я съезжу, детка. Давай заеду за тобой на своей машине.

Слышу, что она с кем-то говорит на той стороне трубки.

«— Джейк, Шелли сама заедет за мной, не нужно утруждать водителя.

— ...

— Все будет хорошо, не переживай милый.»

Невольно улыбаюсь ситуации.

Джейк, муж Ники и самый лучший, на мой взгляд, мужчина которого только можно пожелать своей любимой подруге. Но, как мне казалось, слишком сильно ее опекал.

Однако, думаю это сейчас совсем ей не мешает, ведь

буквально полгода назад, ее жизнь была настоящим адом. Ей столько всего пришлось пережить, и я очень рада, что сейчас у нее все замечательно, и она по-настоящему счастлива с Джейком.

– Прости Шелли, я отвлеклась немного. Когда ты заедешь за мной?

– Через час.

– Хорошо. Я буду ждать тебя.

– До встречи, Ники.

Не успела я отключиться, как увидела входящий от Рафаэля.

– Доброе утро, Рафаэль.

– Доброе утро, Шелли. Надеюсь у тебя сегодня, не такой сложный день, как был вчера? – произнес он, но в его голосе не было ни капли сарказма, а лишь искренний интерес, что немного сбивало меня.

И когда мы успели перейти с ним на ты?...

– Спасибо, Рафаэль. Надеюсь сегодняшней день принесет мне только хорошее. Я так понимаю ты хочешь сообщить мне день нашего вылета?

– Ты верно поняла. Вылет послезавтра, в 6 часов утра.

– Ох, так скоро... – ответила я, а сама поняла, что это даже к лучшему.

– Да. Так что у тебя не так много времени.

– Хорошо. Тогда созвонимся накануне вылета.

– До скорого, Шелли...

– До встречи, Рафаэль...

Подъезжаю к главному входу дома, где живет моя подруга со своим мужем и его дочкой от первого брака. Паркуюсь и выхожу из машины, направившись к двери.

Не успеваю подойти, как дверь открывается из нее выходит моя подруга, заметно изменившаяся с последнего раза как мы виделись. К сожалению, из-за моей высокой загруженности этим летом, мы не виделись уже больше месяца. И ее живот стал еще больше, а привычное худенькое лицо округлилось, что очень ей подходило.

– Шелли, дорогая! Как я соскучилась! – проговорила подруга, подойдя ко мне и крепко обняв, насколько ей позволял живот.

– Ники! – ответила я, обняв ее в ответ. А потом отстранившись от нее, погладила ее животик. – Ну как тутживает мой крестник?

– Растет, – ответила подруга, засмеявшись. И за ее спиной я увидела выходящего Джейка. Высокого зеленоглазого брюнета. Статного и по-настоящему красивого мужчину, безумно любящего мою лучшую подругу.

– Привет, Шелли. Давно не виделись, – произнес он улыбаясь мне и подошел к своей жене, положив ей руку на поясницу.

– Привет, Джейк. Да, пожалуй, давновато. Ну, что нам пора. Поехали? – проговорила я, обратившись к подруге.

– Да, конечно.

– Будь осторожна, малышка. Хорошо? – Обратился к ней Джейк, нежно поцеловав в губы и заправил светлую прядь волос ей за ухо.

– Хорошо, милый, – ответила Ники, посмотрев на него с такой любовью, что я даже почувствовала неловкость в их присутствии и развернувшись пошла к машине.

Джейк помог Ники сесть в машину и обратился ко мне:

– Привези, пожалуйста, мою жену в целости и сохранности.

– Боже, Ники, как ты его терпишь?! – произнесла я, поскольку любила подшучивать над его чрезмерной опекой. После моих слов, они оба засмеялись, посмотрев на друг друга, а когда Джейк перевел взгляд на меня, я подмигнула ему и заведя мотор, начала медленно выезжать в город.

На самом деле, в какой-то степени, я могла понять Джейка. Он потерял первую жену, за несколько лет до встречи с Ники. К тому же, чуть не потерял Ники, когда она попала в аварию, будучи уже беременной.

А вообще их любовь прошла очень большие испытания, и они сумели сохранить ее. И я была искренне рада за них обоих.

– Как я понимаю, у вас все хорошо? – спрашиваю у подруги, когда мы выезжаем на дорогу.

– Ох Шелли...мне иногда даже становится страшно, насколько все идеально. Я все время будто жду какого-то под-

воха, – отвечает подруга, поглаживая свой живот, и я вижу эту тревогу в ее глазах.

Кладу свою руку, поверх ее, лежащую на животе.

– Ники, знаю какво тебе было и сколько всего тебе пришлось пережить, но сейчас уже все хорошо. Джейк рядом с тобой. Скоро у вас появится малыш. Ты стала настоящей мамой для его дочери, и пора бы уже начать жить полноценной жизнью, не ожидая какого-то подвоха от нее.

– Я знаю Шелли, и чувствую себя сейчас очень счастливой. И хочу сохранить это счастье надолго.

– Все будет хорошо, подруга! Я уверена!

– Спасибо, дорогая.

– Не за что.

Мы заехали в нужный нам магазин и выбрали отличную, функциональную кроватку трансформер, которую обещали доставить к Ники домой, уже завтра.

После магазина, мы заехали в одно кафе в центре города, решив немного поговорить и съесть по мороженому.

– Ооххх... если бы он так толкался снаружи, я была бы уже вся в синяках, – проговорила подруга, положив обе руки на живот.

– Что так сильно толкается? – спросила я у подруги, искренне посочувствовав ей.

– Шелли, ты не представляешь, как это бывает. Мне иногда кажется, что он уже просто просится наружу.

– Ну ему не так долго осталось.

– Если честно, я уже хочу, чтобы это скорей произошло. Мне правда, очень нелегко дается эта беременность.

– А как твой токсикоз и головные боли? – решила поинтересоваться я, поскольку помнила, что в той аварии Ники получила сильное сотрясение и даже на короткое время потеряла память, после чего ее стали мучать периодические головные боли, а к ним еще прибавился ужасный токсикоз, который не давал ей с радостью наслаждаться своим положением.

– Головные боли, к счастью, стали реже. Но утренний и вечерний токсикоз меня так и не отпускает. Джейк даже начал чаще работать из дома, в последнее время, чтобы больше времени находиться рядом со мной. Я вижу, как ему непросто сейчас, контролировать свой бизнес, заниматься строительством онкоцентра, да еще и контролировать работу управляющего компании моего отца. Вернее, уже моей компании...

– Он у тебя настоящий молодец, Ники. И я рада, что рядом с тобой такой мужчина. Я могу быть спокойна, когда меня нет рядом и знаю, что могу на него рассчитывать.

Джейк действительно, на мой взгляд, был просто героем, возложив на себя столько забот. Особенно, меня удивило, что он вызвался достроить онкоцентр, который, еще будучи живым хотел построить отец Ники, на часть благотворительных средств, а Джейк тогда помогал ему с поиском инвесторов, для остальной части денег. Поэтому онкоцентр будет

построен и даже назван в честь отца Ники. Замечательного и очень уважаемого, в своего время человека.

– Спасибо. Я рада, что вы оба есть в моей жизни, – ответила Ники, протянув свою руку через стол и положив на мою.

Она даже не представляла, насколько я рада, что они есть в моей жизни. Только они и тетя, единственные в моей жизни люди, которыми я по-настоящему дорожила.

– Кстати, говоря, я тут собралась в командировку. По просьбе тети, мне нужно помочь организовать персональную выставку в Италии, одному талантливому художнику и ее хорошему другу.

– Он итальянец?

– Нет, насколько я знаю. Фамилия у него не итальянская. Да и вроде акцента я не заметила, – ответила я, вспомнив красивое лицо Рафаэля и его завораживающие глаза.

Подруга, видимо, что-то прочитавшая в моем взгляде, как-то странно посмотрела на меня и улыбнулась.

– Он американец? И сколько ему лет?

– Да, он живет в Сиэтле. Кажется, ему около 30.

– Это не тот ли художник, который выставлял свои работы на тетиной выставке осенью?

– Да он! Я же совсем забыла, что ты была на этой выставке и могла видеть его картины!

– Я видела, Шелли. И знала наверняка, что они тебе понравятся. У него, правда, огромный талант.

– Да, полностью с тобой соглашусь. Я раньше не видела

ничего подобного, – ответила я, вспомнив как красиво Рафаэль описывал свои работы.

– Шелли?

– Да?

– Ты мне что-то не договариваешь? – с хитрой улыбкой, спросила подруга.

– Нет. С чего ты взяла?

– Ты какая-то задумчивая.

– Тебе показалось, Ники, – как можно уверенно отвечаю я, чтобы она не заметила моего волнения.

– Ну ладно.

Еще какое-то время, мы посидели с подругой. А потом я отвезла ее домой и вернулась на работу, пробыв там до позднего вечера.

9 лет назад...

Сегодня был замечательный и очень волнительный для меня вечер. Поскольку мои картины впервые увидит публика.

Тетя предложила выставить лучшие из моих работ на своей выставке, заверив меня, что это будет прекрасной возможностью заявить о себе.

И вот я стою в большом светлом зале у стены, где располагались мои работы. На выставке достаточно многолюдно, и я вижу, как люди периодически подходят и рассматривают мои работы. Кто-то даже задерживается на какое-то вре-

мя и пытается рассмотреть поближе. И я испытываю такой огромный трепет и гордость за то, что я могу поделиться с людьми своими творениями.

Основной мыслью моих произведений были эмоции. То как их можно отразить на лицах людей в картинах, целым спектром человеческих переживаний: от радости до глубочайшего отчаяния.

– Как тонко, оказывается, можно отразить человеческие эмоции, не правда ли? – слышу низкий бархатистый голос за своей спиной и оборачиваясь вижу, высокую широкоплечую фигуру мужчины с темно-коричневыми, аккуратно причесанными волосами, точеными, словно у скульптуры, чертами лица и черными как ночь глазами.

Он улыбается мне и по моему телу разливается волна мурашек, отчего я улыбаюсь ему в ответ.

– Вы правы...на первый взгляд может показаться просто, но на самом деле в этом есть своя непознанная сила.

– Я бы даже сказал, своя мощная энергия, которая может либо испугать, либо притянуть к себе...

– Именно так... – почти шепчу я, не в силах оторвать от него глаз. Он будто бы залез ко мне в голову, так тонко прочитав посыл в моих картинах.

Только сейчас я обратила внимание, что он был одет в дорогой темно-серый костюм тройку, с белоснежной рубашкой под ним и бордовым галстуком, а на ногах черные, начищенные до блеска туфли.

Присмотревшись к нему, можно было предположить, что ему около 40 лет. Но, возможно, просто он хорошо выглядел на свой реальный возраст. И был достаточно привлекательным, обладая каким-то необъяснимым шармом.

– Хотел бы я познакомиться с создателем этих потрясающих работ. А вы? – вдруг проговорил он.

– Она перед вами, – не задумываясь ответила я, испытав какой-то прилив уверенности.

Он ответил не сразу, какое-то время будто бы изучая мое лицо и от его взгляда у меня все замирало внутри.

– Простите, я не представился – Роберт Далтон, – проговорил он и протянул мне свою руку с длинными красивыми пальцами.

– Шелли Уилкинсон, – ответила я и протянула свою руку.

Он взял мою руку и поднес тыльную сторону к своим губам и не отводя от меня взгляда своих черных глаз, нежно поцеловал ее. От прикосновения его губ, я почувствовала словно легкий удар током и была удивлена необычной реакцией своего тела.

– Приятно познакомиться, мистер Далтон.

– Просто Роберт, мисс Уилкинсон.

– Тогда называйте меня Шелли.

– Значит вы нарисовали эти картины, Шелли?

– Да, все что на этой части стены.

– Я заметил, что ваши картины, заметно выбиваются из общей концепции выставки и, честно говоря, они произвели

на меня неизгладимое впечатление.

Мне было приятно слышать такое о своих работах, особенно от такого мужчины.

– Вы хорошо разбираетесь в искусстве?

– Скорее я очень люблю искусство и очень уважаю людей, создающих его.

Я слушала его как замороженная, не в силах отвести от него глаз. Что одновременно пугало и вызывало интерес.

Мы еще долго разговаривали с ним на разные темы и через какое-то время, я словила себя на мысли, что то, как он говорил, его манеры, его голос окончательно заморозили меня.

И пусть он был старше меня больше чем в два раза, но это не помешало мне согласиться поужинать с ним на следующий день.

Глава 5

Настоящее время...

Утром, в день вылета, Рафаэль сам заехал за мной на своем большом черном пикапе. Взяв мой чемодан и закинув на заднее сиденье, поскольку размер салона с легкостью позволял это, он помог мне забраться по высокой ступеньке на пассажирское сиденье.

Немного осмотревшись, я увидела современный салон, обтянутый черной кожей с отделкой из красного дерева, придававшей особую солидность. По центру приборной панели находился большой сенсорный экран и еще куча подсвечивающихся кнопок. Из колонок, не громко, играла приятная классическая мелодия.

– Ну что, готова? – заведя двигатель и внимательно посмотрев на меня своими темными глазами, спросил Рафаэль.

– Готова, – ответила я, как можно уверенней, чтобы не показать того волнения, которое я по-настоящему начала испытывать, проснувшись сегодня утром.

Я посмотрела на него, обратив внимание как он сегодня выглядел, в светлых джинсах и серой футболке с треугольным вырезом. На одной руке у него были надеты дорогие часы с коричневым кожаным ремешком, а на другой браслет из бусин черного цвета, сделанных из какого-то необычного камня. Его, карамельного цвета, волосы были небрежно уло-

жены, будто бы он только недавно вышел из душа и несколько прядей спадало на лоб.

Глупо было бы отрицать, что этот мужчина может очаровать многих девушек.

Только я не собиралась поддаваться его чарам и отвернулась к окну, провожая взглядом, пейзажи города.

Я вдруг вспомнила Алекса и наш с ним последний разговор. С того дня, он так и не звонил мне больше. И, в какой-то степени, я могла его понять.

Но я действительно ничего не могла ему дать.

Я выстроила эту крепкую стену, много лет назад и не собиралась ее рушить.

Я привыкла так жить, мне так спокойней и безопасней...

Припарковав автомобиль на стоянке и зайдя в огромный зал аэропорта, мы двинулись к стойке регистрации, когда я заметила, что у него всего один чемодан и дорожная сумка.

– А где твои картины?

– Их доставят на следующий день, другим самолетом. Их слишком много, чтобы безопасно уместить в багажном отделении пассажирского самолета.

Здесь он был прав. Странно, что я сразу об этом не подумала.

Мы быстро прошли регистрацию, через стойку для пассажиров бизнес-класса и пошли к выходу на посадку.

Мы заняли свои места на борту и самолет взлетел, увозя нас в бескрайнее голубое пространство, залитое ярким сол-

нечным светом. И посмотрев в иллюминатор, на удаляющуюся землю, я невольно сделала глубокий вдох.

– Боишься летать? – вдруг спросил Рафаэль и повернувшись к нему, я посмотрела в его глаза и обратила внимание, что в ярком солнечном свете, они отдавали уже каким-то теплым шоколадным цветом.

– Нет.

Он рассматривал мое лицо, будто бы пытаясь понять не вру ли я, а потом спросил:

– Была когда-нибудь в Италии?

– Несколько раз в Риме и Милане. А ты?

– Я объездил почти всю Италию. После школы, я уехал учиться во Флоренцию, в академию изящных искусств.

– Это же первая академия живописи, появившаяся в Европе? Если не ошибаюсь, она была основана еще в 16 веке?

– Все верно, ее основали Вазари, Бронзино и Амманати.

Худож...

Но я не дала ему договорить.

– Знаменитые художники-маньеристы того времени! Я познакомилась с их творчеством, еще до того, как поступила в колледж искусств в Сиэтле! Помню, мне очень нравилась с какой эмоциональностью они могли передавать образы в своих работах и как изящно они изображали человеческие фигуры, – произнесла я, вспомнив как когда-то фанатично относилась ко всему, чтобы было связано с живописью и почувствовала, как по лицу невольно начала разливаться улыбка.

ка. – А как тебя вообще занесло именно во Флоренцию? В твоей семье, еще кто-нибудь рисует? – решила поинтересоваться я.

– Мой прадедушка, по маминой линии, был итальянцем и известным во Флоренции художником. Когда-то он тоже учился в этой академии. И я с самого детства мечтал когда-нибудь учиться там.

– Это прекрасно, когда твои мечты сбываются, – проговорила я, улыбнувшись ему.

– Ты ведь тоже хорошо рисуешь? Я знаю, твоя тетя рассказывала мне.

После его слов, улыбка сразу ушла с моего лица...

– Рисовала. Я больше этого не делаю.

– Почему?

– Просто мне это не интересно, – ответила я, постаравшись сделать это, как можно безразличным тоном.

Он сразу как-то странно посмотрел на меня, отчего мне стало не по себе, и я почувствовала, как по моему телу побежали мурашки и очень надеялась, что он не заметит этого.

– Хотел бы я разгадать все твои тайны, Шелли. Ты одна сплошная загадка для меня.

Я смотрела в его глаза, будто загипнотизированная и не могла ничего ответить.

«Что со мной происходит, когда он рядом?»

– Мне нравится, как смело ты смотришь в мои глаза, – тихо, почти шепотом произнес он.

После сказанного, я несколько раз моргнула, чтобы вывести себя из непонятного оцепенения.

– Я знаю, что ты делаешь, Рафаэль. Со мной этот трюк не пройдет.

– Не понимаю, о чем ты, Шелли... – ответил он, едва скрыв улыбку, немного наклонившись ко мне. Я почувствовала, едва уловимый приятный запах, похожий на запах геля для душа и по телу сразу побежали мурашки.

Я понимала, что если сейчас не оборву этот зрительный контакт, то может произойти что-то непредвиденное.

– Нам еще много часов лететь. А я ужасно не выспалась, – ответила я и взяв маску для сна, которую нам предварительно выдала бортпроводница, надела ее на глаза. – Спокойной ночи, Рафаэль, – похлопала я его по руке, дав понять, что разговор окончен и услышала его приятный смех.

Через 13 часов самолет приземлился в аэропорту Неаполя, находящегося в 50 километрах от Сорренто.

Забрав багаж, мы сразу направились в офис по аренде автомобилей, находящемся недалеко от здания аэропорта.

– Устала? – поинтересовался Рафаэль, с какой-то заботой в голосе, когда сел за руль и завел двигатель.

– Нет. Я прекрасно выспалась во время полета.

– Вот и отлично. Значит сможешь полюбоваться красивыми пейзажами, пока мы будем ехать.

И он не обманул...

Действительно по мере нашего движения, картинки сменялись красивыми зелеными равнинами, холмами с густой растительностью, у подножия которых располагались маленькие деревушки или по-настоящему высокими горами, от вида которых захватывало дух.

А, когда мы уже подъезжали к самому Сорренто, то двигались вдоль побережья Неаполитанского залива и вид ярко голубой воды и волн, разбивающихся о камни, вызывал какие-то особенные эмоции внутри меня.

Я посмотрела на Рафаэля, на его красивый профиль, как одной рукой он держал руль, а другой опирался локтем о дверцу, и как ветер из открытого окна трепал его карамельные волосы, и, на какой-то миг, подумала, что пусть даже мое решение о поездке было несколько импульсивным, но это было самое правильное решение за последнее время...

Внезапно, Рафаэль повернулся и посмотрел на меня своими темно-карими глазами, мягко улыбнувшись мне.

Я улыбнулась ему в ответ и отвернулась, продолжая любоваться сменяющимся пейзажем.

Рафаэль притормозил на какой-то улице, рядом с трехэтажным домом персикового цвета, с красивыми белыми балкончиками и такого же цвета окнами с речными ставнями.

У выхода стоял темноволосый мужчина, в светло-бежевых свободных штанах и такого же цвета рубашке, с закатанны-

ми рукавами, примерно такого же возраста, как и Рафаэль, а рядом с ним, держа его за руку, маленькая девочка, с заплетенными в две косички, длинными черными волосам, в красивом голубом платье, примерно лет семи.

– Пойдем, я тебя познакомлю, – проговорил Рафаэль, заглушив мотор и расплывшись в заразительной улыбке.

Мы вышли из машины и не успел Рафаэль отойти от машины, как девочка отпустила руку, как я могла предположить, своего отца и кинулась в Рафаэлю в объятия.

– Рафаэль! Я очень скучала! – проговорила она на итальянском, кинувшись ему на шею.

Рафаэль присел, чтобы девочке было удобней его обнимать.

– Я тоже скучал, Джулия. Я привез тебе подарки, – ответил он на идеальном итальянском, без какого-либо акцента и я словила себя на мысли, что в сочетании с его голосом этот язык звучал чертовски соблазнительно.

– Да?! А что?! Ты мне покажешь?!

– Покажу, только поздороваюсь с твоим отцом, – ответил он, повернувшись в сторону улыбающегося мужчины.

Девочка отпустила его и поднявшись он подошел к мужчине, и они крепко обнялись, поцеловав друг друга в щеки, в типичном итальянском жесте.

– Шелли, познакомься с моим лучшим другом Оттавио. Мы с ним вместе учились во Флоренции, – проговорил Рафаэль уже перейдя на английский язык.

– Приятно познакомиться, Оттавио, – сказала я на итальянском и протянула ему руку.

Кажется, Оттавио был удивлен, тому с какой легкостью я проговаривала слова и засмеявшись обратился к Рафаэлю.

– Ты не говорил, что она говорит на нашем языке?

Рафаэль лишь пожал плечами. А Оттавио, не долго думая, подошел и обняв меня, также поцеловал в обе щеки, что невольно вызвало у меня улыбку.

– А это моя дочка, Джулия! – проговорил Оттавио указав жестом, в сторону девочки.

– Приятно познакомиться, Джулия. Я Шелли, – ответила я и протянула руку девочке.

– И мне приятно, Шелли, – сразу ответила девочка, с широкой улыбкой на лице и протянула мне руку.

Я подняла глаза и встретилась взглядом с Рафаэлем и заметила на его лице мягкую улыбку.

Оттавио вызвался сесть за руль и когда мы все вместе сели в машину, Рафаэль на пассажирское, а мы с Джулией сзади, я решила поинтересоваться:

– И куда же мы едем?

– А разве Рафаэль тебе не сказал, где вы будете жить? – спросил Оттавио, посмотрев на меня через зеркало заднего вида.

– Честно говоря, нет.

– Мои родители уехали путешествовать и были не против, чтобы вы пожили на их вилле. Тебе там понравится, Шелли.

Я уверен.

– Оу, как неожиданно, – ответила я и находилась в приятном предвкушении.

Ведь я уже настроилась прожить ближайшие две недели в отеле.

– Рафаэль, так что ты мне привез? – спросила Джулия и было видно, как ей не терпелось.

Он повернулся к нам и указав на какой-то светлый пакет, лежавший между нами, который я не заметила раньше и попросил ее открыть его.

Девочка сделала как он сказал, достав оттуда коробку, в которой лежала необыкновенно красивая кукла в лиловом платье, с такими же темными волосами и ярко-синими глазами как у Джулии.

– Вау! Обалдеть! Она очень красивая! – воскликнула девочка, рассматривая куклу. – Спасибо, Рафаэль! – и начала открывать коробку.

– Не за что, принцесса! – ответил он, с мягкой улыбкой и посмотрев на меня, подмигнул.

Я не могла, не улыбнуться ему в ответ.

Мы припарковали машину во дворе виллы, где импровизированным навесом от солнца служил выющийся виноград, красиво разросшийся по всей металлической решетке, между забором и фасадом дома.

Вилла была построена в неоклассическом стиле, видимо характерным для этой части острова. Ведь я уже видела та-

кие постройки, когда мы только въехали в город. С фасадом, окрашенным в светло-оранжевый цвет и белыми античными колоннами по бокам от главного входа. Окна будто бы утопали в проемах в форме арок, а в некоторых местах их обрамляли красивые зеленые вьющиеся растения, разросшиеся от крыши до основания дома.

И в этом во всем чувствовалась своя сдержанность и благородство, что очень располагало к себе.

Само здание, от дороги было отделено высоким бетонным забором, видимо из соображения безопасности. А прямо перед домом, находился сад с лимонными деревьями, источающий приятный цитрусовый аромат по всей улице.

Оттавио провел нас в дом, показав где находится открытая залитая светом гостиная, расположенная на пару ступенек ниже. Оформленная в характерном для Италии стиле, со светлой венецианской штукатуркой на стенах, ажурной лепниной на потолке и кованой люстрой, свисающей вниз. Посреди комнаты, напротив мраморного камина, стоял большой бежевый диван. А у стены, по обеим сторонам от камина, располагались два резных серванта из светлых пород дерева.

Гостиная выходила на выложенную камнем террасу с видом на залив, на которой стоял небольшой круглый столик со стеклянной столешницей и два плетеных кресла рядом с ним. И от завораживающего вида на морскую гладь, буквально захватывало дух.

По правой стороне гостиная плавно перетекала в кухню, оформленную в нежно-голубых оттенках, с каменными столешницами на острове, стоящим по центру и остальных рабочих поверхностях.

Потом он повел нас вглубь дома.

– А вот здесь расположены гостевые комнаты, – проговорил он, жестом указав на двери.

– Вы же будете спать в разных? Я правильно понял?

– Конечно! – Сразу ответила я, удивившись его вопросу.

Он повернулся в сторону Рафаэля, с играющей улыбкой.

– Слово дамы закон, – ответил тот, разведя руками.

Оттавио пошел вперед, а я скрестила руки перед грудью, посмотрев на Рафаэля испепеляющим взглядом.

– Что? – одними губами проговорил он, сделав вид, что не понимает, почему я так на него посмотрела.

– А вот здесь ванна. Она для обеих комнат и в каждой есть свой вход, – проговорил Оттавио, открыв дверь, расположенную по центру от дверей в комнаты. – Дальше по коридору, есть хозяйская ванна.

Когда Оттавио с Джулией уехали, я начала раскладывать вещи, в выбранной мной комнате, с видом на сад. Небольшое помещение, было оформлено в том же стиле, как и сам дом. С высокой двуспальной кроватью из темной породы дерева. Над изголовьем которой, располагалась репродукция с каким-то мифологическим сюжетом.

Здесь было уютно и очень приятно находиться.

Я открыла дверь, ведущую в ванну, одна стена которой, там, где находился душ, была отделана натуральным светло-серым камнем, разной формы, со светлыми прожилками в виде вкраплений маленьких камней. А на полу лежала белая мраморная плитка.

Быстро приняв душ и переодевшись в легкий белый сарафан, в мелкую голубую полоску, я пошла в гостиную.

Я хотела выйти на террасу, когда услышала шум со стороны кухни и увидела там Рафаэля, бравшего что-то из холодильника. Он также, уже успел переодеться в белую хлопковую футболку и светлые свободные льняные штаны.

Его волосы были влажными после душа, и я словила себя на мысли, что с удовольствием сейчас зарылась бы рукой в эти волосы и была уверена, что они будут очень мягкими на ощупь.

«О чем ты думаешь, Шелли?! Остановись!» – кричал мой внутренний голос.

– О чем задумалась? – вдруг услышала я голос Рафаэля.

– Так...кхм...ни о чем, – ответила я, замотав головой, с трудом скрыв волнение в голосе и направилась к нему.

– Я решил немного перекусить свежим салатом. Присоединяйся.

– С удовольствием.

– Может хочешь чего-нибудь выпить? Я могу открыть вино. У родителей Оттавио отличный винный погреб, и они разрешили нам воспользоваться им.

– Да, пожалуйста, я бы выпила вина.

Пока Рафаэль ходил за вином, я вернулась в свою спальню и взяла свой блокнот для записей, чтобы сделать список предстоящих дел и тем самым отвлечь себя от ненужных мыслей...

– Ты собираешься сейчас работать? – спросил Рафаэль, вернувшись с бутылкой красного вина и взяв в руки штопор, начал открывать ее.

– У меня не так много времени. Ты дал мне всего две недели и нужно все четко распланировать.

– Да, ты права. Времени не так много. К тому же, мне еще нужно написать, как минимум, три картины. Завтра доставят уже готовые и все материалы для работы над новыми, – ответил он, достав бокалы из шкафа и разлив вино, протянул один мне.

Я взяла бокал из его рук и поставила рядом.

– Тогда, тем более, мне нельзя терять времени, поскольку придется заниматься всем самой, пока ты будешь работать над картинами.

– Я попросил, чтобы Оттавио помог тебе. Хотя бы побыл твоим гидом. Пока я буду занят.

– Это было бы очень кстати. Спасибо.

– Не за что. Мне нравится с каким энтузиазмом ты сразу подошла к делу, – проговорил он и отпил вина, не отрывая от меня взгляда своих темных глаз.

– Я просто перфекционист в своей работе и привыкла де-

лать ее с полной отдачей, – ответила я и повторила действие за ним.

Вино было немного терпким, но приятным на вкус, с насыщенным фруктовым ароматом.

Он внимательно посмотрел на меня и на его лице начала появляться улыбка, а потом он поднял бокал и проговорил: – За то, чтобы у нас все получилось!

Я улыбнулась ему в ответ и также подняла свой бокал.

После обеда, каждый из нас разошелся по своим комнатам, занимаясь своими делами.

Я еще раз прошла по списку дел, поискала кое-какую информацию в интернете и ответила на несколько писем от моей помощницы.

К вечеру почувствовав ужасную усталость из-за разницы во времени, я не стала больше себя мучать и решила лечь спать пораньше, не забыв перед сном выпить таблетку снотворного.

Глава 6

Проснувшись рано утром, под звуки пения птиц из открытого окна, я потянулась на кровати и на моем лице невольно заиграла улыбка.

Сегодня предстояло решить очень много вопросов, но я чувствовала необъяснимый прилив сил и мне просто не терпелось приступить к делу.

Встав с кровати и посмотрев на часы, я увидела, что еще только 5 утра и еще достаточно рано, чтобы будить Оттавио и просить его приехать за мной. Видимо еще несколько дней придется, привыкать к разнице во времени.

Решив, что заснуть мне все равно уже не получится, не накидывая халата, в одном черном шелковом пеньюаре с полупрозрачным кружевом, я направилась в ванну.

Я открыла дверь и моему взору открылась картина, от которой у меня буквально перехватило дыхание. Я увидела Рафаэля, который только вышел из душа и завязывал полотенце на поясе. Успев обратить внимание на его мокрое обнаженное тело и капелькам воды, медленно стекающим по торсу вниз. Несколько мокрых прядей волос упали ему на лоб, с которых капала вода и все это зрелище выглядело слишком соблазнительно.

Он заметил меня, застывшей в дверном проеме, не в силах пошевелиться.

– Доброе утро, Шелли! – произнес он, с играющей улыбкой на лице, осмотрев меня с ног до головы.

Все, что я могла сделать в тот момент, это захлопнуть дверь и прислониться к ней спиной, запрокинув голову к потолку, услышав его смех за дверью.

Зажмурив глаза и приложив руку ко лбу, я выругалась про себя, за свою неосмотрительность.

Теперь картина полубнаженного мокрого тела Рафаэля не будет выходить у меня из головы.

Боюсь даже представить, чтобы было, открой я дверь хоть на минуту раньше.

Немного придя в себя, я схватила со стула халат, накинула его и направилась в хозяйскую ванную.

Приведя себя в порядок и переодевшись в легкое шифоновое светло-голубое платье, я последовала на кухню, где уже вовсю орудовал Рафаэль, успев заварить кофе, нарезать фруктовый салат и поджарить гренки из белого хлеба.

«Ну просто мужчина мечты...» – с иронией подумала я про себя.

– Я уже думал ты не выйдешь, – произнес он, с той же играющей улыбкой, увидев меня.

– С чего бы мне не выходить? – ответила я, делая вид что не понимаю о чем он и направилась к шкафчику, чтобы взять стакан и налить в него воды.

– Ты будто бы никогда не видела голого мужчину, – произнес он, когда я уже стояла к нему спиной и наливала в ста-

кан воду из кувшина. Моя рука немного дрогнула, отчего вода пролилась на столешницу, и я почувствовала, как к лицу начал приливать жар.

В этот момент я была готова его просто придушить, но собрав все свои силы в кулак, повернувшись, ответила с полным безразличием:

– Просто я думала, что там никого нет.

– Я так и подумал... – ответил он, не сводя с меня своего пристального взгляда.

Не выдержав этого взгляда, я выпила воду и подошла к раковине, чтобы взять тряпку и вытереть разлившуюся воду, как услышала:

– И...классный пеньюар...

Непроизвольно я сделала резкий глубокий вдох и взяв тряпку в руку, сжала ее с такой силой, что даже услышала хруст своих пальцев.

«Он, что нарочно меня провоцирует?» – подумала про себя и не став ничего отвечать вытерла воду со столешницы.

Какое-то время мы завтракали в полной тишине, после чего он произнес:

– Через пару часов должны доставить картины и материалы для работы и мне сразу нужно будет приступить к делу. Вчера вечером я созванивался с Оттавио и мы договорились, что в десять утра он заедет за тобой, чтобы побыть твоим гидом по городу. И если ты не против, сегодня вечером он пригласил нас к себе домой на ужин.

– Не думаю, что это хорошая идея, ведь я приехала сюда для работы, а не для того, чтобы ходить по гостям.

– Ты права. Но никогда не помешает немного отвлекаться. Я уверен, что тебе понравится.

Не дав ответа, я вдруг захотела задать, один мучающий меня вопрос:

– Рафаэль, так почему ты все-таки решил сделать свою первую выставку именно в Италии? Из-за прадедушки?

Он ответил не сразу, будто бы задумавшись о чем-то, начав ковырять вилкой в салате.

– Да. Возможно, чтобы отдать ему должное. А вообще Италия всегда была для меня особенной страной. Здесь я получил образование, здесь я нашел настоящих друзей. Именно здесь я решил двигаться дальше и посвятить свою жизнь искусству. В этой стране я всегда подпитывался какой-то необъяснимой энергией. Я люблю ее людей, их темперамент и страстность, с какой они подходят ко всем делам, – на какой-то момент он запнулся и подняв глаза на меня, продолжил: – Знаешь...ты очень на них похожа...своей эмоциональностью и прямолинейностью.

Я внимательно посмотрела в его темные глаза, пытаюсь уловить в них хоть какой-то намек на лесть или сарказм, в том, что он сказал обо мне. Но, кажется, он был абсолютно серьезен.

Я сглотнула и непроизвольно облизала пересохшие губы.

– Ты совсем меня не знаешь, Рафаэль... – тихим голосом,

произнесла я, опустив глаза в тарелку.

– Я бы хотел узнать тебя поближе, – произнес он и подняв глаза я увидела его пристальный взгляд.

– Зачем тебе это?

– Нам ведь предстоит еще две недели жить бок о бок и как-то терпеть друг друга, – ответил он и я заметила, как уголки его губ дрогнули.

– Я постараюсь быть как можно более незаметной.

– Думаешь у тебя получится? – спросил уже не скрывая улыбки.

– Не волнуйся, Рафаэль. Твоему спокойствию ничего не угрожает, я умею быть незаметной, – ответила я, начав подниматься. – Когда приедет Оттавио, я буду у себя. Увидимся вечером, – взяла тарелку, чтобы поставить в посудомойку и сразу направилась из кухни, услышав в след:

– Хорошего дня, Шелли.

Через несколько часов в комнату постучали и вошел Оттавио.

– Ну, что ты готова?

– Готова, – ответила я и взяла сумочку, закинув туда свой блокнот для записей.

На выходе из дома, мы встретились с Рафаэлем вносящим упакованные картины в дом и в этом ему помогал какой-то молодой парень, зашедший сразу за ним.

– Уже уезжаете? – решил поинтересоваться он, посмотрев

сначала на Оттавио, а потом на меня.

– Да, – ответил Оттавио.

– Надеюсь, вернешь ее в целости и сохранности, – произнес Рафаэль, посмотрев на Оттавио с играющей улыбкой.

– А что, будешь переживать? – спросил Оттавио, видимо решив подыграть ему.

– Конечно...

Не удержавшись, я закатила глаза, и чтобы прекратить их игру, проговорила:

– Может мы уже поедем?! – чем вызвала смех у них обоих.

«Прям как дети...» – подумала про себя.

– Ну, что куда мы едем? – спросил Оттавио, когда мы сели в его белый ретро Alfa Romeo с откидным верхом.

Я открыла свой блокнот с записями и продиктовала один из адресов, который нашла в интернете и уже успела созвониться с арендодателями.

Мы побывали по трем адресам из моего списка сегодня, поскольку по двум, пришлось долго ждать владельцев, ведь время сиесты никто не отменял. А для любого итальянца это святое, как сказал Оттавио, посмеиваясь с меня, когда я начала злиться и была уже на грани все бросить.

К, сожалению, ни одно из помещений не подошло, для размещения выставки с тем количеством картин, который хотел выставлять Рафаэль. И их расположение было не совсем удачным, находясь вдалеке от пешеходных улиц.

Я немного переживала, ведь осталось не так много времени, а возможных помещений всего два. Но, на одно из них, судя по фото в интернете, я возлагала большие надежды. Оставалось надеяться, что завтра, после осмотра, мои надежды оправдаются.

Совершенно измотанная от летней жары, я зашла в дом, после того как Оттавио подвез меня, а сам поехал домой, чтобы помочь жене с предстоящим ужином.

Прежде чем пойти к себе в комнату, я направилась на кухню, чтобы выпить воды.

Зайдя на кухню и налив себе в стакан воды, я поднесла его к губам, когда услышала звуки со стороны гостиной. Я прошла чуть вперед, чтобы большая каменная колонна, визуально отделяющая кухню и гостиную, не загораживала мне обзор и увидела Рафаэля, расположившегося напротив выхода на террасу. Он сидел на стуле, напротив мольберта и рисовал.

Это было совершенно завораживающее зрелище, наблюдать за художником в процессе работы. Помню, как любила, вот так сидеть в сторонке и наблюдать за своей тетей за созданием очередного шедевра.

Но наблюдать за работой Рафаэля было чем-то совершенно иным...

То, как умело, и в тоже время, изящно он проводил кистью по холсту и вносил какие-то коррективы своими длинным пальцами, необъяснимым образом вызывало у меня му-

рашки по всему телу.

Не знаю сколько времени я так стояла, но я просто не могла оторвать от него глаз.

– Уже вернулась? – вывел меня из задумчивости голос Рафаэля, и я поняла, что он заметил, как я наблюдала за ним.

– Кхм...да, только что... – прочистив горло, ответила я.

– Как все прошло? Есть результаты? – спросил он, взяв тряпку со стола и начав вытирать ей руки.

– Пока нет. Вся надежда на завтрашний день.

– Ясно. Сколько у нас времени до ужина?

– Оттавио ждет нас к семи. Так, что несколько часов еще есть.

– Отлично. Тогда, пожалуй, еще часок поработаю.

– Хорошо. Я буду у себя в комнате.

Пока Рафаэль работал, я успела принять прохладный душ и хорошенько взбодриться, предусмотрительно сделав это в хозяйской ванной, закрыв при этом дверь на замок. Я уложила волосы крупными локонами и надела короткое красное платье на запах в мелкий белый горошек, а на ноги черные босоножки на низком ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.